

На правах рукописи

Манкевич Дмитрий Владимирович

**НАСЕЛЕНИЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – 1950-х гг:
ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ**

Специальность 07.00.02 – «Отечественная история»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск
2020

Работа выполнена в Институте гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (г. Калининград)

**Научные
руководители:**

кандидат исторических наук, доцент

Кузнецов Алексей Алексеевич

кандидат исторических наук, доцент

Маслов Виталий Николаевич

**Официальные
оппоненты:**

Канищев Валерий Владимирович

доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»,
кафедра всеобщей и российской истории, профессор

Манюк Екатерина Сергеевна

кандидат исторических наук,
ГБУК «Калининградский областной
историко-художественный музей»,
заместитель директора по музейно-просветительской
деятельности

**Ведущая
организация:**

ФГБУН «Институт российской истории РАН».

Защита диссертации состоится _____ в _____ на заседании диссертационного совета Д 999.153.02 при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте www.istsovet-brgu.ru ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Федин Андрей Валентинович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В истории Калининградской области вторая половина 1940-х – 1950-е гг. были временем интенсивных демографических процессов. В этот период сформировались половозрастная и национальная структуры, модель демографического поведения населения региона, были определены направления их дальнейшей эволюции. В послевоенные годы сложился ряд специфических особенностей демографического развития области, нуждающихся в изучении.

В первое послевоенное десятилетие в СССР был реализован один из возможных вариантов преодоления кризиса в демографической сфере, что побуждает обратиться к анализу особенностей и конкретных механизмов его осуществления, в том числе на региональном уровне.

Разработка темы исследования позволяет расширить опыт, накопленный исторической наукой в изучении социально-демографического развития переселенческих регионов в период послевоенного восстановления, проведении сравнительно – исторического изучения демографических процессов с целью выявления типичных и уникальных характеристик.

Актуальность темы определяется тем, что анализ тенденций и проблем демографического развития области позволяет лучше понять логику общенационального движения к современной модели воспроизводства населения, прояснить ряд вопросов, связанных с трансформацией рождаемости и смертности, половозрастной и брачно-семейной структур, репродуктивного, матримониального, социального поведения советских людей.

Объект исследования – население Калининградской области второй половины 1940-х – 1950-х гг., которое рассматривается в диссертации как демографическая общность и часть советского (союзного и российского) социума.

Предмет исследования — комплекс демографических структур, процессов, явлений и показателей, характеризующих население области, а также факторы его формирования и развития.

Хронологические рамки работы охватывают вторую половину 1940-х и 1950-е гг. Нижняя грань определяется образованием области в составе РСФСР и началом её массового заселения, верхняя – завершением периода ярко выраженного «демографического своеобразия» области, сближением основных областных показателей естественного движения населения со

среднероссийскими, что подтверждается как данными текущего учета, так и материалами Всесоюзной переписи населения 1959 г.

Территориальные рамки исследования соответствуют границам Калининградской области, определенным административными актами 1946-1947 гг.

Целью исследования является выявление основных факторов и тенденций демографического развития Калининградской области во второй половине 1940-х – 1950-х годах в контексте общероссийских демографических процессов.

Для достижения цели необходимо решить ряд исследовательских **задач**:

- выявить и охарактеризовать основные общенациональные и региональные факторы, влиявшие на процесс формирования и эволюции населения Калининградской области в исследуемый период;
- проанализировать процесс заселения области, оценить его роль в демографическом развитии региона;
- выявить динамику численности и половозрастного состава населения области;
- проследить динамику рождаемости, установить её факторы, выявить основные изменения репродуктивного поведения населения;
- определить динамику смертности, её факторы и возрастную структуру;
- провести анализ брачности и разводимости населения;
- определить региональные особенности развития населения Калининградской области во второй половине 1940-х – 1950-х гг., значение рассматриваемого периода в контексте демографической истории Калининградской области.

Методология и методы исследования. Работа выполнена в рамках комплексного междисциплинарного подхода, на основе принципов объективности и историзма, системности и целостности. Посредством принципа историзма анализируются изучаемые явления в процессе их возникновения, развития, изменения. Принципы системности и целостности позволяют рассматривать демографические характеристики и процессы как части особой подсистемы советского общества, тесно связанной с другими его элементами, население Калининградской области – как сложную, открытую социально-демографическую систему.

При работе над темой диссертации использовались общенаучные (анализ, синтез, обобщение, классификация и другие), специальные исторические (историко-логический, сравнительно-исторический, историографический, историко-генетический) методы. Исследовательские задачи, объект и предмет исследования предполагают применение статистико-демографических методов при работе с данными демографической и медицинской статистики. В работе представлены

результаты расчетов общих коэффициентов рождаемости и смертности, брачности, разводимости, ряд других коэффициентов, позволяющих проследить основные изменения демографической ситуации.

Теоретическую основу диссертации составили современные концепции развития населения, демографического перехода (революции), демографической модернизации, эпидемиологического перехода.

Автор исходит из признания многофакторности и неоднозначности демографического развития РСФСР и Калининградской области в исследуемый период, придерживается методологической установки на непредвзятое изучение и объективную оценку как определённых достижений демографической политики государства, так и очевидных её изъянов, рассматривает основные тенденции эволюции населения региона как закономерные и, в целом, прогрессивные.

Степень изученности темы. В развитии исследований демографической истории СССР и отдельных регионов страны в послевоенный период можно выделить *два этапа*. *Первый этап* продолжался с середины 1940-х до конца 1980-х гг. На протяжении сорока лет развитие социальной истории, исторической социологии и демографии сдерживалось идеологическими и цензурными преградами, господством единой методологии и слабостью контактов с зарубежными научными школами.

Вместе с тем, в исследованиях 1960-х – первой половины 1980-х гг. были сформулированы вопросы, сохраняющие актуальность и в современных условиях, историки впервые обратились к сюжетам о влиянии войн XX в. на брачность и продолжительность жизни, о динамике численности населения и снижения смертности в СССР, о миграциях сельского населения в первые послевоенные годы, а также о предпосылках «демографической революции» как одной из магистральных линий развития населения СССР и человечества в целом¹.

Во второй половине 1980-х гг. наблюдалось расширение тематики исследований за счёт таких сюжетов, как голод 1946-1947 гг., проблема достоверности и репрезентативности данных всесоюзных переписей

¹ Вишневский А.Г. Демографические процессы в СССР // Вопросы философии. 1973 №2; Он же. Демографическая революция. М., 1976. 239 с.; Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977; Сифман Р.И. Интервалы между рождениями и между вступлением в брак и первым рождением // Изучение воспроизводства населения. М., 1968. С. 107–133; Она же. К вопросу о причинах снижения детской смертности в годы Великой Отечественной войны // Продолжительность жизни: анализ и моделирование. М., 1979. С. 50–60; Волков А.Г. О некоторых причинах снижения коэффициента рождаемости // Изучение воспроизводства населения. М., 1968. С. 171–183; Вербицкая О.М. Основные факторы миграции и их влияние на изменение численности колхозного населения в 1946–1950 гг. // Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1980. С. 93–103.

населения, демографические последствия Великой Отечественной войны и политических репрессий².

До конца 1980-х гг. проблемы демографической и социальной истории Калининградской области практически не разрабатывались, за исключением отдельных сюжетов, связанных с заселением сельских районов области, которые, как правило, выступали в роли второстепенных, периферийных в публикациях по краеведческой тематике³.

В советский период было опубликовано только два специальных исторических исследования, посвященных проблемам формирования населения Калининградской области⁴. В статьях Э.М. Колгановой, написанных на основе открытых документов Областного переселенческого отдела и партийного архива обкома КПСС, впервые была дана общая характеристика переселенческих кампаний конца 1940-х – начала 1950-х гг., было продемонстрировано значение «миграционных достижений» для развития хозяйства, образовательного и культурного потенциала молодой области.

В первой половине 1990-х гг., на волне «архивной революции», начался *второй этап* развития исследований социально-демографических процессов в СССР, главными особенностями которого стали ослабление политико-идеологического контроля и появление возможности создавать научные реконструкции, опираясь на недоступные ранее источники. Недавнее демографическое прошлое превратилось в один из приоритетных объектов научного изучения.

В 1990-2000-е гг. были опубликованы труды профессиональных демографов, основанные на солидной источниковой базе, в которых был введён в научный оборот колоссальный объём статистической информации, представлена общенациональная динамика основных демографических процессов, численности населения, определены факторы

² Волков И.М. Засуха, голод 1946-1947 гг. // История СССР. 1991. №4. С. 3 – 19; Жиромская В.Б. Всесоюзные переписи населения 1926, 1937, 1939 годов. История подготовки и проведения // История СССР. 1990. №3. С. 84-104; Земсков В.П. Спецпоселенцы (по документам НКВД/МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. № 11. С. 3-27.; Кваша А.Я. О методике определения людских потерь в Великой Отечественной войне // СОЦИС. 1989. №1. С. 60-66.; Осокина Е.А. Жертвы голода 1933 года. Сколько их? // История СССР. 1991. № 11. С. 21-25; История крестьянства СССР. История советского крестьянства. Т. 4. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945 – конец 50-х годов. М., Наука, 1988. 395 с.; Население СССР за 70 лет. М.: Наука, 1988. 216 с.

³ Гальцова С.П. Основные этапы развития сельского хозяйства Калининградской области (1945-1980) // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 1985. С. 27-34; Гордеев И.А. Военные совхозы и их роль в становлении социалистического сельского хозяйства Калининградской области (1945-1947) // Северо-Запад аграрной истории России. Калининград, 1986. С. 84-93; История края (1945-1950). Калининград, 1984.

⁴ Колганова Э.М. Заселение Калининградской области // Ученые записки КГПИ. Калининград, 1962. Вып. 8. С. 154-175; Её же. Образование и развитие Калининградской области – интернациональный подвиг советского народа // Ленинская национальная политика в действии. Калининград, 1974. С. 34-64.

и направления эволюции российского социума, дана характеристика демографической политики советского руководства, выявлена специфика трансформации половозрастной, брачной, семейной структур, взаимосвязь «демографической модернизации» и конкретно-исторических явлений⁵.

В современной российской историографии и демографии проблематика численного и структурного развития российского общества во второй половине 1940-х – 1950-е гг. представлена значительным количеством исследований, в которых на основе междисциплинарного подхода, в целом, реализована задача создания достоверной научной картины эволюции населения РСФСР в послевоенный период. Наиболее активно в современной российской науке разрабатываются проблемы, связанные с воздействием войны и голода 1946 – 1947 гг. на естественный ход трансформации воспроизводства населения, миграционными перемещениями различного характера, трансформацией брака и семьи⁶. Сформирована внушительная фактическая и методическая база, позволяющая вести дальнейший научный поиск, в том числе – на уровне отдельных регионов⁷.

⁵ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьков Т.Л. Население Советского Союза, 1922-1991. М., 1993; Они же. Демографическая история России: 1927-1959. М., 1998; Демографическая модернизация России, 1900-2000. Под ред. А.Г. Вишневого. М., 2006; Население России в XX в.: Исторические очерки. В 3-х тт., т. 2. 1940-1959. М., 2001.

⁶ Араловец Н.А. Потери населения советского общества в 1930-е годы: проблемы, источники, методы изучения в отечественной историографии // Отечественная история. 1995. №1. С. 135-146; Бугай Н.Ф. 20-50-е годы: переселения и депортации еврейского населения в СССР // Отечественная история. 1993. №4. С. 175-185; Горбачев О.В. Организованная миграция из села Центрального Нечерноземья во второй половине 1940-х – 1960-е гг. // Вопросы истории. 2003. №2. с. 138-147; Он же. Миграция сельского населения Центрального Нечерноземья (1945-1985 гг.). Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. Москва, 2003. 472 с.; Зезина М.Р. Шоковая терапия: от 1953-го к 1956 году // Отечественная история. 1995. №2. С. 121-135; Зима В.Ф. Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996. 265 с.; Он же. Послевоенное общество: голод и преступность (1946-1947 гг.) // Отечественная история. 1995. №5. С. 45-59; Зубкова Е.Ю. Мир мнений советского человека. 1945-1948 годы. По материалам ЦК ВКП(б) // Отечественная история. 1998. №4. С. 99-108; Ее же. Общество, вышедшее из войны: русские и немцы в 1945 году // Отечественная история. 1995. №3. С. 90-100; Ее же. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 1999. 232 с.; Кондрашин В.В. Голод 1946-1947 гг. в России и Украине: общее и особенное // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2012. № 1(4). С. 130-137. Попов В.П. Голод и государственная политика (1946-1947 гг.) // Отечественные архивы. 1992. №6. С. 60-71.

⁷ Вербицкая О.М. Сельское население Российской Федерации в 1939-1959 гг. (демографические процессы и семья). Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. М., 2002. 416 с.; Вербицкая О.М. Население российской деревни в 1939-1959 гг. М., 2002. 318 с.; Геращенко Л.В. Переселенческая политика советского государства на Карельском перешейке в 1940-1953 гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. СПб., 2009. 220 с.; Мухортов А.С. Историко-демографические процессы на Ставрополье во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы (1941-1950 г.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Пятигорск, 2010. 193 с.; Большакова Г.И. Проблемы адаптации советских переселенцев на Карельском перешейке в 1940-1960-е

В 1990-е гг. в калининградской региональной историографии складывается историко-демографическое направление. Ю.В. Костяшовым были впервые опубликованы и проанализированы данные о численности и естественном движении населения во второй половине 1940-х гг., о национальной структуре переселенческих контингентов, о масштабах стихийной эмиграции, а также подготовлен и издан ряд работ о различных аспектах организации переселенческих кампаний и обустройства новых жителей молодой области, об эволюции государственной политики по вопросам интеграции региона в советскую социально-экономическую и политическую систему⁸. В статьях Г.В. Кретицина и В.Н. Маслова была рассмотрена многогранная деятельность советских военных комендатур и других чрезвычайных органов власти 1945-1947 гг., в том числе по обеспечению продовольственного и медицинского обслуживания немецкого населения, прибывающих из республик и областей СССР переселенцев⁹. В исследованиях Е.А. Маслова проблема заселения региона

годы // Вестник Российского государственного университета им. Иммануила Канта. Вып. 12: Сер. Гуманитарные науки. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 42-46.

⁸ Костяшов Ю.В. Выселение немцев из Калининградской области в послевоенные годы // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 186-188; Его же. Заселение Калининградской области после второй мировой войны // Гуманитарная наука в России. М., 1996. Т. 2. С. 82-88; Его же. Секретные документы отдела спецпоселений МВД СССР о заселении Калининградской области в 1946 г. // Проблемы источниковедения и историографии. Калининград, 1999; Его же. О национальной структуре, этнографическом облике и социокультурной адаптации советских переселенцев в Калининградской области (1945-1950-гг.) // Национальные отношения в Новое и Новейшее время: теория и политическая практика. Калининград, 2000; Его же. На колхозном собрании: штрихи к истории заселения Калининградской области в 1946 году // Вопросы истории. 2003. № 9. С. 132-138; Его же. Обратничество в процессе заселения Калининградской области в послевоенные годы // Балтийский регион в истории России и Европы. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. С. 211-219; Его же. «Желающих переселиться мало...». Об организации переселения колхозников из Воронежской в Калининградскую область в послевоенные годы // Калининградские архивы: материалы и исследования. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. Вып. 6. С. 61-68; Большая часть вышеперечисленных статей и некоторые другие работы были опубликованы автором в 2009 г. в виде очерков. См. Костяшов Ю.В. Секретная история Калининградской области. Очерки 1945-1956 гг. Калининград: Terra Балтика, 2009. 352 с.

⁹ Кретицин Г.В. Военные комендатуры Кёнигсбергского особого военного округа в 1945-1946 гг. // Вестник РГУ им. И. Канта. 2006. Вып. 12. С. 55-62; Он же. Ещё раз о военных комендатурах Кёнигсбергского особого военного округа в 1945-1946 гг. // Вестник РГУ им. И. Канта. 2007. Вып. 12. С. 88-93; Его же. О численности немецких войск и гражданского населения Кёнигсберга во время его штурма 6-9 апреля 1945 г. // Калининградской области – 60: этапы истории, проблемы развития. Калининград: Янтарная летопись, 2006. С. 50-66; Маслов В.Н. Сельскохозяйственная деятельность советской военной комендатуры Кёнигсберга в 1945 г. // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2005; Его же. Хозяйственная деятельность военной комендатуры Хайнрихсвальдского района Особого военного округа в 1945 – начале 1946 года // Калининградские архивы. – Калининград: Изд-во И.П. Мишуткина И.В., 2008. С. 110-116; Его же. Временное гражданское управление Особого Военного округа (1945-1946 гг.) // Калининградской области – 60: этапы истории, проблемы развития. Калининград: Янтарная летопись, 2006. С. 67-76; Его же. Продовольственный вопрос в

рассматривается в контексте формирования религиозной структуры его населения¹⁰. Государственная политика, направленная на интеграцию и развитие присоединённых после Второй мировой войны к СССР территорий, в том числе и Калининградской области, стала предметом исследования в кандидатской диссертации И.П. Ким¹¹.

Современных *зарубежных исследователей* интересуют преимущественно судьба «калининградских немцев», а также процесс «встраивания» региона в советскую социально-экономическую и социально-культурную систему¹².

Проведенный в диссертации историографический обзор свидетельствует, что демографическая история Калининградской области второй половины 1940-х – 1950-х гг. изучена неравномерно. На периферии или за пределами внимания исследователей остались такие важные аспекты истории населения региона, как изменение интенсивности и структуры основных демографических процессов в середине-второй половине 1950-х гг., характер и эволюция заболеваемости, смертности, брачности, особенности послевоенной демографической компенсации в области, специфика демографического развития Калининградской области в сопоставлении с другими регионами РСФСР и другие сюжеты.

деятельности советской военной комендатуры Кёнигсберга в 1945 г. //Вестник КГУ. 2003. Вып. 2. С. 47-52.

¹⁰ Маслов Е.А. Заселение Калининградской области и формирование религиозной структуры её населения //Балтийские исследования: Сборник научных трудов. – Калининград: Изд-во КГУ, 2002. С. 17-33; Его же. Религиозно-политическая жизнь в Калининградской области во второй половине 1940-х – 1950-х годах. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Калининград, 2004.

¹¹ Ким И.П. Развитие территорий, присоединённых к СССР после второй мировой войны: Восточная Пруссия, Южный Сахалин, Курильские острова: 1945 - первая половина 1949 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Южно-Сахалинск, 2010. 255 с.

¹² Brodersen P. Enttäuschte Hoffnungen. Kaliningrader Industriearbeiter und die Neubesiedlung des nördlichen Ostpreußen in der sowjetischen Nachkriegszeit (1945-1953) // Berichte und Forschungen. Jahrbuch des Bundesinstituts für Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Mitteleuropa. Bd. 10. Oldenburg, 2002. S. 117-143 (1. Teil); Bd. 11. Oldenburg, 2003. S. 7-46 (2. Teil); Brodersen P. Die Stadt im Westen. Wie Königsberg Kaliningrad wurde. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2008. 367 S.; Он же. «Позови меня тихо по имени...»: кампания переименований в Калининградской области в 1946-1950 гг. // Балтийский регион в истории России и Европы. Калининград, 2005. С. 201-210; Frobarth V. Das Königsberger Gebiet in der Politik der Sowjetunion 1945-1990. Berlin: Berlin Verlag Arno Spitz, 2001. 297 S.; Тер Ф. Этнические чистки в балтийском регионе во время и после Второй мировой войны и их современные последствия // Балтийский регион в международных отношениях в новое и новейшее время. Калининград, 2004. С. 220-233; A. Arbusauskaite, Karaliauciaus-Kaliningrado srities civiliu gyventoju padetis 1945-1951 metais. In: Klaipedos ir Karaliauciaus krastu XVI-XX a. istorijos problemos, Acta Historica Universitatis Klaipedensis VIII. – 2001. – p. 91-124; A. Arbusauskaite, Soviet Occupation of former East Prussia: Konigsberg-Kaliningrad and Klaipeda In: The Baltic Countries under occupation: soviet and nazi rule 1939-1991/ Acta Universitatis Stockholmiensis. Studia Baltica Stockholmiensia.– 23. – Ed. Annu-Mai Koll, Akademitryck AB, 2003. – P. 17-49; A. Arbusauskaite, “Kaliningrado vokieciu” klausimo issprendimas: Lietuva, 1951- ieji In: Acta Historica Universitatis Klaipedensis, XVIII, Klaipeda: KU, 2009. P. 207-230.

В то же время источники, сосредоточенные преимущественно в местных архивах, позволяют восполнить эти пробелы и реконструировать основные тенденции демографического развития региона в послевоенные годы, а также его ключевые факторы.

Источниковую базу исследования составили преимущественно неопубликованные материалы и документы из фондов двух региональных (ГАКО, ГАНИКО) и трех центральных (ГА РФ, РГАЭ, РГАСПИ) архивов. Особое значение при работе над темой диссертации имели *материалы государственной статистики* – как текущего учета населения, так и единовременных обследований. Статистические данные, характеризующие численность, состав, динамику населения отложились в документах самых различных ведомств и учреждений, государственных и партийных инстанций. Однако лидируют по масштабам представленных данных фонды Областного статистического управления ЦСУ СССР, Областного переселенческого отдела, временных управлений по гражданским делам (ГАКО), а также фонды центральных архивов (ГАРФ, РГАЭ).

Демографическая статистика, мобилизованная при работе над темой, представлена годовыми отчётами по приёму и устройству переселенцев; сводками о составе сельского населения (по городскому населению подобных сводок не составлялось); расчётами численности населения области; статистическими разработками естественного и механического движения населения; ежегодными отчётами Облстатуправления.

Медицинская статистика представлена конъюнктурными обзорами инфекционной заболеваемости населения, отчётными данными о родовспоможении, оказании хирургической помощи, развитии сети медицинских учреждений.

При работе над темой диссертации широко использовались сведения, полученные в ходе проведения Всесоюзной переписи населения 1959 г. и частично опубликованные в 1961-1963 гг.¹³ Материалы переписи (в том числе неопубликованные, сохранившиеся в ГАКО) содержат важнейшие статистические сведения, которые, тем не менее, должны использоваться в сочетании с другими источниками (в частности – материалами текущего учёта населения). Несмотря на некоторое несовершенство структуры переписных листов, опубликованные переписные данные позволяют не только дать характеристику городскому и сельскому населению области к концу 1950-х гг., но и сопоставить структурные параметры областного социума и населения РСФСР, а также отдельных регионов республики.

Вторая группа источников – *делопроизводственная документация* – представлена как распорядительными (приказы начальников Облздравотдела, Облстатуправления), так и информационно-справочными

¹³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: СССР (Сводный том). М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1962; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: РСФСР. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1963.

(справки, протоколы, акты, межведомственная переписка) документами. К последним можно отнести и т.н. «информации» горкомов и райкомов, содержащие ценные сведения о настроениях населения.

Законодательно-нормативные документы составляют третью группу источников. Она включает нормативно-правовые акты правительства (СНК, Совета Министров СССР и РСФСР), советских органов власти союзного, республиканского, областного, районного уровней (Президиум Верховного Совета СССР, РСФСР, облисполком, райисполкомы Калининградской области), директивные решения партийных структур (ЦК ВКП(б)-КПСС, бюро обкома, райкомов). К данной группе относятся указы, постановления, распоряжения, решения по вопросам заселения области, её социально-экономического и культурного развития, в том числе опубликованные ранее¹⁴.

Имеющиеся в распоряжении автора источники позволяют произвести комплексное исследование демографического развития области в рассматриваемый период. Вместе с тем, источниковая база исследования не лишена недостатков, которые представляются вполне объективными и закономерными: во-первых – данные демографической и медицинской статистики за 1946-1947 гг. явно неполные, нередко – противоречивые, а значит, могут использоваться с известной долей осторожности; во-вторых – в источниках крайне фрагментарно представлена информация о численности и половозрастном составе городского населения. В-третьих – до 1959 г. в статистическом описании областного населения отсутствовали некоторые важные для полноценного демографического анализа параметры (данные о среднем размере семьи, о количестве детей в семье, о национальности вступающих в брак).

Научная новизна работы определяется тем, что в диссертации впервые предпринята попытка комплексной разработки малоизученных аспектов демографической истории Калининградской области второй половины 1940-х – 1950-х гг. В частности, в ходе проведённого исследования выявлены основные общенациональные и региональные факторы формирования и демографического развития населения Калининградской области, осуществлён их анализ. Результаты переселения советских граждан в Калининградскую область, специфика «переселенческих контингентов» рассмотрены в качестве важного фактора её демографического развития в 1950-е годы. Реконструированы тенденции и динамика эволюции половозрастной структуры населения, ключевых демографических процессов – рождаемости, смертности, брачности, разводимости на протяжении всего рассматриваемого периода. В диссертации впервые прослеживается эволюция половозрастной

¹⁴ В начале нового пути: Документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947) / Сост. В.Н. Маслов. Калининград: Изд-во ИП Мишуткиной И.В., 2004.

структуры и естественного движения населения области в контексте общенациональных процессов послевоенной демографической компенсации, эпидемиологического и демографического переходов. При проведении исследования в научный оборот были введены новые архивные документы, содержание которых позволило существенно дополнить сложившиеся в историографии представления о социально-демографических процессах в области в рассматриваемый период.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Формирование и развитие населения Калининградской области во второй половине 1940-х – 1950-х гг. происходило под влиянием ряда общенациональных и региональных факторов. К важнейшим факторам первой группы следует отнести демографические и социально-экономические последствия Великой Отечественной войны и голода 1946-1947 гг., послевоенную демографическую компенсацию, мероприятия социальной политики. К ключевым региональным факторам относятся: миграционный характер складывания регионального социума, становление и развитие областной системы социального обеспечения, прежде всего - здравоохранения, присутствие на территории региона крупных военных контингентов, немецкого населения (до его депортации в 1947-1949 гг.), приграничное положение области, особенности региональной экономики.

2. Массовое заселение края во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. сыграло исключительную роль в его социальном развитии. Переселенческий характер области обусловил ряд особенностей её демографического развития, связанных с характером воспроизводства, половозрастной структурой, подвижностью и брачной активностью населения. В середине 1950-х гг. механический прирост уступил первенство естественному приросту, ставшему основным фактором увеличения численности населения.

3. Демографическую структуру населения Калининградской области во второй половине 1940-х – 1950-е гг. определяли в основном последствия Великой Отечественной войны и результаты миграционных процессов. Половозрастная структура эволюционировала в сторону её нормализации, однако к концу 1950-х гг. соотношение полов в наиболее пострадавших от войны возрастных группах оставалось неблагоприятным. К концу рассматриваемого периода Калининградская область по соотношению полов в большинстве возрастных групп была существенно ближе к областям российского Центра, чем к типологически родственной (переселенческой) Сахалинской области. Старение населения, ставшее заметной тенденцией демографического развития России в послевоенный период, на территории Калининградской области было выражено слабо.

4. Динамика рождаемости в области прошла через периоды непрерывного роста (1946-1949 гг.), стабилизации (1950-1954 гг.), снижения (1955-1959 гг.). Общие коэффициенты рождаемости на всём

протяжении рассматриваемого периода (кроме 1959 г.) были значительно выше средних по РСФСР, по регионам российского Центра и Северо-Запада. Важную роль в воспроизводстве населения играла внебрачная рождаемость, являвшаяся следствием половозрастного дисбаланса. В 1950-е гг. в области получило распространение массовое регулирование рождаемости, что стало одним из факторов её быстрого снижения. Благоприятное соотношение рождаемости и смертности способствовало сохранению высоких показателей естественного прироста и стабильному воспроизводству населения.

5. На протяжении второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. в Калининградской области сохранялся высокий уровень смертности. Голод 1946-1947 гг. вызвал двукратный рост относительных показателей смертности гражданского населения, в 1948-1949 гг. произошла стабилизация показателей, в середине-второй половине 1950-х гг. наблюдалось двукратное снижение общей и младенческой смертности. Важнейшими факторами этого процесса были успехи областного здравоохранения, улучшение материально-бытовых условий жизни, снижение миграционной активности. Причины смертности эволюционировали от преобладания экзогенных к нарастанию доли эндогенных факторов.

6. До начала 1950-х гг. для Калининградской области была характерна сверхвысокая брачная активность населения, чему способствовал более молодой, чем в среднем по РСФСР, состав населения. В 1950-е гг. показатели брачности существенно сократились, произошли изменения в её структуре, заметной тенденцией стало увеличение количества разводов.

7. Демографические процессы на территории Калининградской области в целом повторяли направления их развития в РСФСР. Основные направления эволюции половозрастной структуры, рождаемости и смертности, брачно-семейных структур и отношений, заболеваемости были аналогичны общероссийским. Однако темпы, интенсивность и сценарии демографических изменений имели ряд особенностей. Значение рассматриваемого периода в демографической истории Калининградской области состоит в том, что это было время формирования её населения, время наиболее интенсивных перемен с последующей стабилизацией демографической подсистемы и сближением её с типичными для большинства областей РСФСР моделями.

Основные результаты, отраженные в разделе «Научная новизна» и положенные в основу положений, выносимых на защиту, получены лично автором.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их использования в дальнейшем изучении истории Калининградской области и РСФСР, при проведении сравнительно-исторических исследований демографического развития

регионов СССР и РСФСР в послевоенный период, в преподавании общих курсов по региональной и отечественной истории, а также специальных курсов по исторической демографии и социальной истории.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, а также списка источников и литературы, приложений. Разделение диссертации на главы и параграфы произведено по проблемно-тематическому принципу и корреспондирует с поставленными задачами.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы обсуждались на кафедре истории России Балтийского федерального университета им. И. Канта. Результаты исследования были представлены в виде докладов на конференциях и семинарах, в том числе всероссийских и международных, а также отражены в двадцати семи статьях, четыре из которых опубликованы в научных журналах, входящих в перечень ВАК Министерства высшего образования и науки РФ.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обоснованы актуальность и научная новизна темы, хронологические и территориальные рамки, определены степень ее изученности, объект и предмет, цель и задачи исследования, характеризуется источниковая база, сформулированы выносимые на защиту положения.

Первая глава «Факторы и условия формирования населения Калининградской области» состоит из двух параграфов. **В первом параграфе «Общациональные факторы демографического развития Калининградской области в период её интенсивного заселения»** рассматриваются основные тенденции социально-демографического развития СССР и РСФСР в середине 1940-х – 1950-е гг., важнейшие направления демографической политики советского правительства, послевоенные миграции населения.

Демографические катастрофы первой половины XX в., особенно Великая Отечественная война, привели к деформации половозрастной структуры населения России и снижению интенсивности воспроизводства населения, породили массовую внебрачную рождаемость и препятствовали эффективной борьбе с высокой смертностью, привели к масштабным перемещениям населения в рамках плановой и стихийной миграции. Огромные людские потери, понесённые в период войны, стали причиной ужесточения брачно-семейного законодательства и расширения материальной помощи матерям-одиночкам и многодетным семьям. В значительной степени демографическая политика послевоенных лет была продолжением курса, взятого советским руководством ещё в 1930-е гг. Её содержание сводилось к мерам по укреплению официального брака,

стимулированию рождаемости, борьбе с абортами и наращиванию административного контроля. Некоторое ослабление этого вмешательства наблюдается лишь с середины 1950-х гг. Меры административного порядка сопровождались интенсификацией развития здравоохранения, расширением педиатрической помощи и развёртыванием массовой профилактической работы, значительным увеличением (особенно в 1950-е гг.) финансирования социальной сферы.

Одним из важнейших последствий войны стала демографическая компенсация, обеспечившая значительный рост брачности и рождаемости в 1946-1950 гг., однако значительные потери мужского населения, а также голод 1946-1947 гг. и трудности послевоенного восстановления обусловили кратковременность этого, безусловно, позитивного явления.

Перечисленные факторы стали катализаторами социально-демографических перемен: снижения рождаемости и распространения ее регулирования, постепенного сокращения смертности (прежде всего – младенческой и детской), изменения структуры её причин (от экзогенных к эндогенным), необратимых изменений в демографическом поведении населения. Демографическая компенсация содействовала нормализации возрастно-полового состава городского и сельского населения, однако этот процесс не был завершён к концу рассматриваемого периода.

Вышедшее из войны советское общество в течение достаточно длительного периода сохраняло чрезвычайно высокую подвижность. Миграционные перемещения населения СССР в 1945 – начале 1950-х гг. носили сложный, многоплановый характер. Ряд миграционных потоков был направлен на заселение территорий, присоединенных к СССР по итогам Второй мировой войны (часть Восточной Пруссии – Калининградская область, Южный Сахалин, Петсамо-Печенга, Закарпатская Украина). Миграции вносили серьезные коррективы в изменение численности и состава сельского населения.

Таким образом, вторая половина 1940-х – 1950-е гг. стали для российского населения не только периодом восстановления после катастрофических потерь военных лет, но и важным этапом его качественного изменения. Тенденции к трансформации рождаемости и смертности, брака и семьи, берущие начало в довоенных десятилетиях, получили своё дальнейшее развитие в различных региональных вариантах, один из которых был реализован на территории молодой Калининградской области.

Во *втором параграфе* «Региональные условия формирования населения края» рассматриваются особенности становления Калининградской области и некоторые направления её социального развития, существенно повлиявшие на формирование и эволюцию областного населения.

Послевоенная реальность молодой советской области содержала в себе немало типичного, характерного для десятков других регионов СССР, оказавшихся ареной сражений, зоной оккупации: разрушенная инфраструктура, сильно пострадавший жилой фонд, сельскохозяйственный сектор и промышленность, карточная система снабжения и т.д. К уникальным особенностям развития области следует отнести её пограничный статус (особая зона «сплошной паспортизации»), «военизированный характер», деятельность чрезвычайных военных органов управления (в мирное время), переселенческий тип областного социума, смешанное население (до выселения немцев в 1947-1948 гг.).

Важнейшим аспектом социального развития области в контексте темы диссертации следует признать складывание системы массовой медицинской помощи и профилактики. Расширение сети лечебных учреждений, рост численности врачей, распространение профилактических мероприятий на все новые районы и сельские поселения, упорядочение медицинской статистики привели к существенному снижению уровня смертности, а также инфекционной заболеваемости уже к середине 1950-х гг., подготовили условия для дальнейшей нормализации санитарно-эпидемиологической обстановки в самом западном регионе РСФСР. Наиболее значительным было воздействие успехов местного здравоохранения на сокращение младенческой и детской смертности, а также на изменение структуры причин смерти взрослого населения и, в конечном итоге, на среднюю продолжительность жизни населения области. Наряду с бесспорными достижениями сохранялись и многочисленные недочеты, вызывавшие справедливую критику и обоснованную тревогу профессионального медицинского сообщества: слабость материально-технической базы, дефицит лекарственных средств, медленное развертывание профилактической работы.

Вторая глава «Этапы заселения Калининградской области. Численность и половозрастной состав населения» включает два параграфа. **Первый параграф «Заселение области во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов: этапы, проблемы и результаты»** посвящен формированию областного населения в период проведения переселенческих кампаний, также в параграфе рассматривается механическое движение населения региона в 1950-е гг. На первом этапе заселения области (апрель 1945 – август 1946 г.) ведущую роль в формировании «постоянного» (преимущественно – городского) населения играли демобилизованные военные и репатрианты, а также работники, направленные министерствами, ведомствами, партийными структурами (инженеры, квалифицированные рабочие, руководящие партийные работники и т.д.). Вторым этапом заселения региона (август 1946 – 1954 гг.) отличался наиболее высокими темпами механического прироста населения

(особенно в 1946-1949 гг.), в том числе за счёт реализации планового переселения в сельскую местность, сохраняла своё значение «ведомственная миграция». На протяжении третьего этапа (1955 – вторая половина 1950-х гг.) миграционный прирост населения заметно сократился, уступая первенство естественному приросту, ставшему основным фактором увеличения численности населения. Плановое переселение в область продолжалось до конца 1950-х гг. Однако его масштабы сильно сократились, а целесообразность сохранения подвергалась обоснованному сомнению.

В ходе планового и стихийного переселения формировались национальная, половозрастная, социальная структуры областного социума, а также своеобразная система сельского расселения. До середины 1950-х гг. как городское, так и сельское население сохраняло высокую подвижность, что проявлялось, в частности, в интенсивной внутриобластной миграции.

Переселение как совокупность мер по организации плановой миграции советских граждан на крайний запад страны и их материально-бытовому обустройству, несмотря на целый ряд ошибок и недочётов, выполнило свою главную задачу – в относительно короткие сроки был сформирован социально-демографический фундамент новой области. Прибывавшие из различных уголков РСФСР и других союзных республик (прежде всего – Белоруссии, Украины и Литвы) переселенцы были лишены возможности в полной мере сохранять социокультурные и демографические традиции своей «малой родины» - на новой территории происходила своего рода «интернационализация» выходцев из различных регионов СССР. Половозрастная специфика переселенческих контингентов и высокая интенсивность миграционного движения способствовали активному воспроизводству, быстрой урбанизации области.

Во **втором параграфе** *«Численность и половозрастной состав населения»* рассматривается динамика численности населения региона и его половозрастная структура. Темпы роста численности населения области были наиболее высокими в 1946-1950 гг., что объясняется массовым заселением региона, а также сверхвысокой рождаемостью - проявлением послевоенной демографической компенсации. Численность немецкого населения постоянно сокращалась: в 1945 - первой половине 1947 г. – вследствие высокой смертности, во второй половине 1947-1948 гг. – в результате массового выселения немцев в советскую зону оккупации Германии. С 1946 по 1950 гг. гражданское население области увеличилось на 414 тыс. человек. В 1950-е гг. рост численности населения, особенно сельского, замедлился. За период с 1950 по начало 1960 г. городское население области выросло на 126 тыс. человек, сельское – на 38 тыс. Медленнее всего численность горожан и селян росла во второй

половине 50-х гг. На начало 1960 г. население области насчитывало почти 632 тыс. человек постоянного населения, из которых 412 тыс. проживали в городах и около 220 в сельской местности.

В структуре советского населения к началу массового планового заселения области (август 1946 г.) резко преобладали наиболее трудоспособные возрастные группы, незначительной была доля пожилых и самых старших возрастов, женское население численно почти в два раза превосходило мужское. Наиболее существенные перемены в половозрастной структуре населения произошли в первые годы заселения области и были связаны с массовой демобилизацией военнослужащих, привлечением для работы в области многочисленных специалистов и служащих, перемещением в сельскую местность тысяч семей переселенцев. Основным направлением этих перемен была частичная нормализация половозрастной структуры. Тем не менее, в период максимально высокой рождаемости (вторая половина 1940-х гг.) население области имело отчётливо выраженные диспропорции полового состава в наиболее репродуктивных возрастах, последствиями которых стали внушительный уровень внебрачной рождаемости, распространение неполных семей и разновозрастных браков. Причиной диспропорций стали огромные демографические потери периода войны и пополнение калининградских сёл преимущественно выходцами из бывших в оккупации или прифронтовых областей РСФСР и БССР.

На момент проведения Всесоюзной переписи 1959 г. население Калининградской области было существенно “моложе”, нежели в среднем по России. Это стало результатом интенсивного заселения области во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг., в процессе которого в регион прибывали, в основном, молодые люди. Проведённый в диссертации анализ демонстрирует близость половозрастных структур населения Калининградской области и регионов центральной России (в конце 1950-х гг.), а также заметную специфику аналогичных показателей Сахалинской области.

Третья глава «Процессы естественного движения населения» состоит из трех параграфов. *Первый параграф «Динамика, структура и регулирование рождаемости»* посвящен важнейшей составляющей естественного движения населения.

Воспроизводство населения Калининградской области, как и других регионов РСФСР во второй половине 1940-х гг., проходило в условиях демографической компенсации, основой которой стали временно отложенные в период войны демографические события - создание семей и рождение детей. Однако факторы и особенности компенсационного роста рождаемости имели на территории области свою специфику. Если в большинстве российских регионов увеличение рождаемости во второй половине 1940-х гг. было связано, в основном, с демобилизацией армии,

репатриацией и возвращением эвакуированного населения, то в Калининградской области ведущим было влияние миграционных процессов.

Анализ процессов рождаемости на протяжении второй половины 1940-х – 1950-х гг. позволяет сделать вывод о том, что динамика и показатели рождаемости, присущие населению Калининградской области, отличались заметным своеобразием: очень интенсивные и длительные (в сельской местности) проявления послевоенной демографической компенсации, сверхвысокие и высокие относительные показатели, заложившие основы для повышенной рождаемости в последующий период. Вместе с тем, необходимо отметить наличие ряда типичных для российского населения тенденций: постепенное снижение показателей рождаемости (в области темпы этого снижения были выше общероссийских), высокая доля внебрачных рождений, изменения в репродуктивном поведении населения, выразившиеся в развитии регулирования деторождения (распространение абортов), эволюция репродуктивной активности различных возрастных категорий женщин. К концу 1950-х годов статистические показатели и структура рождаемости в самой западной области РСФСР уже вполне соответствовали средним по республике.

Во *втором параграфе* («Смертность») рассматривается второй важнейший компонент воспроизводства населения – смертность, заболеваемость и естественный прирост. На протяжении второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. в области сохранялся высокий уровень смертности. Тяжёлые последствия неурожая и разразившийся в конце 1946 – 1947 гг. голод, совпавшие по времени с началом массового заселения области и формированием системы здравоохранения, привели к резкому, более чем двукратному, росту смертности в 1947 г. В самой западной области РСФСР голод 1947 г. привёл к более заметному увеличению общего коэффициента смертности, чем в среднем по России.

В динамике абсолютных показателей смертности отчётливо выделяются два этапа: на первом (1948-1951 гг.) количество умерших постоянно увеличивалось за счёт интенсивного заселения области при сохранении достаточно высокого уровня смертности, с 1952 г. начинается второй этап, связанный с неуклонным сокращением абсолютных показателей. Относительные показатели (общий коэффициент смертности) после 1947 г. постоянно снижались. За 1948-1959 гг. смертность сократилась, как и в среднем по РСФСР, почти в 2 раза. В городских поселениях этот процесс происходил несколько быстрее, чем в сельских, что не соответствовало общероссийской тенденции: в РСФСР численность умерших снижалась быстрее в деревне, уровень смертности сельского населения был ниже городского.

Главным фактором сокращения смертности были успехи областного здравоохранения, улучшение материально-бытовых условий жизни, снижение миграционной активности. Наиболее заметным было снижение доли детской (прежде всего – младенческой) смертности в её общей структуре, а также возрастание удельного веса смертности старших возрастных групп. Причины смертности эволюционировали от преобладания экзогенных к нарастанию доли эндогенных факторов. Значительно сократилось количество умерших от инфекционных заболеваний и болезней органов дыхания, одновременно возросла доля сердечно-сосудистых и онкологических патологий в структуре причин смерти.

В третьем параграфе «Брак и семья» представлены результаты исследования брачности и разводимости. Количество зарегистрированных в области браков стабильно увеличивалось вплоть до 1950 г., что объясняется как интенсивным заселением области, так и реализацией «компенсирующей брачности» – оформлением фактических отношений, в том числе, в связи с ужесточением семейного законодательства в 1944 г. и массовой демобилизацией военнослужащих. В 1946-1948 гг. областные общие коэффициенты брачности были вдвое выше средних по РСФСР, городского населения – почти на 60% (до 1951 г.), на селе двукратное превышение среднероссийского уровня также наблюдалось до начала 1950-х гг. Важную роль в сохранении высокого уровня брачности играли массовая иммиграция и более молодой, чем в среднем по РСФСР, состав населения.

Динамика относительных показателей брачности населения Калининградской области демонстрирует заметное своеобразие на общероссийском фоне: если на протяжении 1950-х гг. в области наблюдалось систематическое снижение коэффициентов (почти на 40%), то для РСФСР в целом были характерны стабильные показатели, а брачная активность сельского населения даже несколько возросла. Эта стабильность стала возможной за счёт массового вступления во второй половине 1950-х гг. в наиболее активный брачный возраст многочисленных поколений 1935-1939 годов рождения. В структуре населения самой западной области РСФСР эти поколения занимали достаточно скромное место, что, в совокупности с изменениями в матримониальном поведении стало главным фактором снижения относительных показателей брачности.

Количество оформленных разводов по области в целом стремительно возрастало, и к концу рассматриваемого периода увеличилась, по сравнению с 1947 г. в 18 раз. Число разводов, оформленных в городских поселениях, многократно превышало соответствующий показатель по сельской местности. Деформированная в результате огромных потерь периода войны половозрастная структура населения способствовала

увеличению количества разводов: в наиболее бракоспособных возрастных категориях (20-29 лет) во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг., как уже было отмечено выше, женщины имели внушительный численный перевес, особенно в составе сельского населения. Ослабление административного давления в середине 1950-х гг., изменения в демографическом поведении населения стали дополнительными факторами увеличения числа разводов. Городские жители – мужчины вступали в повторные браки, в среднем, в два раза чаще, чем сельские, среди женщин, напротив, наблюдалось незначительное преобладание повторных браков в сельской местности.

В *заключении* диссертации подведены итоги исследования, сформулированы выводы, которые соответствуют положениям, выносимым на защиту. Основные *направления* изменений половозрастной структуры, рождаемости и смертности, брачно-семейных структур и отношений, заболеваемости, характерные для Калининградской области в рассматриваемый период, были аналогичны общенациональным. Специфика региона заключалась в иной демографической *динамике* – отличались темпы, интенсивность демографических изменений. В 1950-е гг. население Калининградской области быстро эволюционировало в сторону сближения со средними по РСФСР структурными и динамическими показателями. Многие из свершившихся в этот период изменений сформировали новую «демографическую реальность» самой западной области России, важнейшие параметры которой сохраняли своё значение на протяжении последующих десятилетий.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Манкевич Д.В.* О состоянии здоровья сельского населения Калининградской области в 1950-е гг. / Д.В. Манкевич // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. - Вып. 12: Сер. Гуманитарные науки. - Калининград, 2007. - С. 25-27.

2. *Манкевич Д.В.* О структуре рождаемости населения Калининградской области в конце 1940-х – 1950-е годы / Д.В. Манкевич // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. - Вып. 12: Сер. Гуманитарные науки. - Калининград, 2011. - С. 83-87.

3. *Манкевич Д.В.* Смертность населения Калининградской области во второй половине 1940-х - 1950-х годах / Д.В. Манкевич // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. - Вып. 6: Сер. Гуманитарные науки. - Калининград, 2014. - С. 153-158.

4. *Манкевич Д.В.* 1950-е годы в демографической истории Калининградской области / Д.В. Манкевич // Известия Смоленского государственного университета. № 1 (45). – Смоленск, 2019. - С. 398 – 413.

Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

5. *Манкевич Д.В.* Некоторые аспекты демографического развития калининградского села в 1950-е годы / Д.В. Манкевич // Северо-Запад в аграрной истории России. - Калининград, 2007. - С. 200-210.

6. *Манкевич Д.В.* Факторы общественного сознания в демографическом поведении сельского населения Калининградской области (1950-е гг.) / Д.В. Манкевич // Феномен русской духовности: словесность, история, культура: Материалы международной научной конференции. - Калининград, 2007. - С. 321-326.

7. *Манкевич Д.В.* Миграции населения СССР в первые послевоенные годы и заселение Калининградской области (1945-1950 гг.) / Д.В. Манкевич // Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей: Сборник научных статей. - Калининград, 2008. - С. 54-68.

8. *Манкевич Д.В.* Сельское население Калининградской области и демографическая революция в СССР (вторая половина 1940-х – 1950-е годы): к постановке проблемы / Д.В. Манкевич // Балтийский регион: Лики русского мира: Сборник научных трудов. / Под общ. ред. Н.Г. Бабенко. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. - С. 80 – 91.

9. *Манкевич Д.В.* О проведении и некоторых итогах Всесоюзной переписи населения 1959 г. в Калининградской области / Д.В. Манкевич // Калининградские архивы: Материалы и исследования: Научный сборник. - Вып. 8 / Отв. ред. В.Н. Маслов. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. - С. 149 – 158.

10. *Манкевич Д.В.* Некоторые архивные материалы по истории сельского населения Калининградской области в 1950-е гг. / Д.В. Манкевич // Проблемы источниковедения и историографии: Сборник научных трудов. - Вып. 5 / Отв. ред. В.И. Гальцов. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. - С. 34-41.

11. *Манкевич Д.В.* «На Западе нет больше Восточной Пруссии...». Проблемы становления Калининградской области в работе первых партийных конференций (1947-1950 гг.) / Д.В. Манкевич // Балтийские исследования. Актуальные проблемы истории Юго-Восточной Прибалтики в XX веке: сборник научных трудов. – Калининград: Изд-во «НЭТ», 2009. – Вып. 4. - С. 29-37.

12. *Манкевич Д.В.* Голоса из прошлого. «Информации» райкомов и горкомов ВКП(б)-КПСС о «настроениях трудящихся» Калининградской области (вторая половина 1940-х – начало 1950-х годов) / Д.В. Манкевич // Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей: Сборник научных статей. - Вып. 4. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. - С. 45-52.

13. *Манкевич Д.В.* «Немецкий контингент» Кёнигсбергской области в 1945 – первой половине 1946 года: штрихи к портрету / Д.В. Манкевич // Балтийские исследования. Актуальные проблемы истории Юго-Восточной Прибалтики в XX веке: сборник научных трудов. – Калининград: Изд-во «НЭТ», 2009. – Вып. 5. - С. 43-55.

14. *Манкевич Д.В., Манкевич М.А.* Некоторые демографические аспекты жизни гражданского населения Восточной Пруссии / Калининградской области (апрель 1945-1947 гг.) / Д.В. Манкевич, М.А. Манкевич // Acta Historica Universitatis Klaipedensis XVIII: Antrojo pasaulinio karo pabaiga Rytų Prūsijoje: faktai ir istorinės įžvalgos. – Klaipėda: Klaipėdos universiteto leidykla, 2009. - P. 189-206.

15. *Манкевич Д.В.* О некоторых проблемах развития советского здравоохранения Калининградской области в конце 1940-х – середине 1950-х годов (по материалам областных архивов) / Д.В. Манкевич // Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей: Сборник научных статей. Вып. 5. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. - С. 62-71.

16. *Манкевич Д.В.* Калининградское село в условиях «демографической революции» (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.): трансформация рождаемости / Д.В. Манкевич // Северо-Запад в аграрной истории России. Межвуз. темат. сб. научн. тр. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010 - С. 226-233.

17. *Манкевич Д.В.* О младенческой смертности в Калининградской области (вторая половина 1940-х – 1950-е годы) / Д.В. Манкевич // Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей: Сборник научных статей. Вып. 6. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2011. - С. 56-67.

18. *Манкевич Д.В.* К вопросу о заселении сельских районов Калининградской области / Д.В. Манкевич // Калининградские архивы: Материалы и исследования: Научный сборник. Вып. 9 /Отв. ред. В.Н. Маслов. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011. - С. 149 – 157.

19. *Манкевич Д.В.* О формировании брачно-семейной структуры населения Калининградской области (вторая половина 1940-х – 1950-е годы) / Д.В. Манкевич // Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей: Сборник научных статей. Вып. 7. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. - С. 40-49.

20. *Манкевич Д.В.* О численности и половозрастной структуре населения Калининградской области во второй половине 1940-х — 1950-х годах / Д.В. Манкевич // Калининградские архивы: Материалы и исследования: Научный сборник. Вып. 10 /Отв. ред. В.Н. Маслов. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2013. - С. 233 – 247.

21. *Манкевич Д.В.* О деятельности учреждений родовспоможения в Калининградской области (вторая половина 1940-х - 1950-е годы) / Д.В. Манкевич // Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей: Сборник научных статей. Вып. 8. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. - С. 67-73.

22. *Манкевич Д.В.* Население Калининградской области в 1960-х годах (по материалам Всесоюзной переписи 1970 года) / Д.В. Манкевич // Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2015. - Вып. 9. - С. 58-68.

23. *Манкевич Д.В.* Заболеваемость малярией в Калининградской области в первые послевоенные годы / Д.В. Манкевич // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. № 2: Сер. Гуманитарные и общественные науки. – Калининград, 2016. С. 32-36.

24. *Манкевич Д.В.* Об особенностях раннего этапа заселения Калининградской области (апрель 1945 – август 1946 г.) / Д.В. Манкевич // Актуальные проблемы современной регионалистики. – Калининград, 2016. С. 141-146.

25. *Манкевич Д.В.* Сельское население Калининградской области в условиях послевоенной демографической компенсации и эпидемиологического перехода (вторая половина 1940-х - 1950-е гг.) / Д.В. Манкевич // Веков неспешный ход: проблемы социально-экономической и политической истории России. – Калининград, 2018. С. 354 - 363.

26. *Манкевич Д.В.* Первые шаги детского здравоохранения в Калининградской области (1946 - начало 1948 года) / Д.В. Манкевич // *Время музея. Сборник статей.* – Калининград, 2018. С. 438 - 450.

27. *Манкевич Д.В.* Женщины и мужчины, взрослые и дети в условиях интенсивного заселения Калининградской области: медико - демографический аспект / Д.В. Манкевич // *Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего. Материалы XII международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им.*